

Письма к родным

Публикация А. А. Карпова

Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1976 год

Л., "Наука", 1978

[OCR Бычков М.Н.](#)

В феврале 1823 г. девятнадцатилетний Николай Михайлович Языков писал из Дерпта брату Александру, что переписка их "должна быть хранима тщательно для современников и для потомства": "Не правда ли? Так, при свидании нашем мы расположим соответственно и хронологически мои и твои письма; после будет самым приятно видеть, что мы думали и чувствовали во время нашей разлуки".¹ Переписка с родными, охватывающая период с 1820 по 1846 г., действительно представляет большой интерес при изучении биографии, творческой эволюции Н. М. Языкова, а порой и истории текстов его сочинений. Любопытна она и как отражение общего историко-литературного процесса первой половины XIX в. К сожалению, большая часть материалов обширного языковского архива, хранящегося в Рукописном отделе Пушкинского Дома, до сих пор еще мало изучена.² Предпринятая в начале века Академией наук публикация эпистолярного наследия Н. М. Языкова оборвалась на первом томе, соответствующем дерптскому этапу жизни поэта.

В 1930-е годы к материалам архива обратился М. К. Азадовский, который издал переписку Языкова с В. Д. Комовским за 1831--1833 гг.³ и письма к Языкову П. В. Киреевского.⁴ Им же дана характеристика материалов, хранящихся в Пушкинском Доме.⁵

Публикуемые в настоящем издании письма Н. М. Языкова относятся ко времени с января 1830 по конец февраля 1831 г. и непосредственно примыкают к письмам дерптского периода. Годы, проведенные Языковым в Дерпте (1822--1829), где он учился на философском факультете тамошнего университета, -- годы становления и расцвета его поэтического таланта, годы, когда его дарование стало завоевывать всеобщее и несомненное признание. Однако пребывание в Дерпте постепенно начинает тяготить поэта. Выйдя в начале 1827 г. из состава студентов, он решает готовиться к кандидатским экзаменам, с тем чтобы получить необходимый по понятиям того времени чин и в дальнейшем всецело посвятить себя творчеству. Но попытки самостоятельной подготовки не принесли успеха не умеющему организовать свои занятия Языкову. В январе 1829 г. он принимает новое решение, о котором пишет брату Александру: "Сообразив и то и се, прошедшее, настоящее и будущее, усмотрев, к несчастью, что второе все-таки разительнее похоже на первое и что последнее мне ничего хорошего не обещает, ежели я еще дольше останусь в Дерпте, где мне всё и все надоело и надоели, где жизнь моя, так сказать, гниет в тине бездействия, обстоятельств глупых и глупостей ежедневных, где, наконец, убедился я в невозможности порядочно подготовиться к экзамену, *rebus sic stantibus*,⁶ а кое-как не хочу его выдержать, -- я, нижеподписавшийся, решил спаситься отсюда в Симбирск, где месяца в два могу надеяться кончить оное, ежели нужно, приготовление благополучно и экзаменоваться, например хоть в Казани" (Архив, с. 379). Так, после почти семилетнего пребывания в Дерпте Языков в мае 1829 г. покидает этот город "бездипломным студентом".

Проведя в Симбирске зиму 1829/30 г., Языков едет в Москву, где рассчитывает заняться осуществлением своего плана. В подготовке к экзамену, постоянно откладываемому то из-за нездоровья, то из-за поразившей Москву эпидемии холеры, но в первую очередь, конечно, вследствие иных -- литературных -- интересов, целиком охвативших Языкова, проходит год. Наконец, окончательно разочаровавшись в своем прежнем намерении, поэт решает поступить на службу, чтобы после получения необходимого в глазах общества хотя бы первого чина выйти в отставку и всерьез посвятить себя творческой деятельности. Таким образом, новый период в биографии Языкова (1830--начало 1831 г.) оказывается еще в значительной степени связанным с прежней студенческой жизнью, прежними дерптскими планами, что позволяет рассматривать его как своеобразный эпилог к Дерпту. С другой стороны, он характеризуется углублением творческих интересов поэта, его представлений о собственном призвании, расширением круга литературных знакомств.

Начало 1830-х годов -- время резкого размежевания литературных сил, конфронтации, обострения журнальных полемик. Приехав в Москву после почти семилетнего дерптского удаления от